

# Новая волна школьных реформ

# М

меня часто спрашивают, придет ли и если придет, то в чем будет состоять новая волна школьных реформ. Вопрос законо-

номерный: меняется министерство, появляются новые акценты в деятельности правительства, завершилась принятая в начале нулевых Концепция модернизации образования до 2010 г., обсуждается государственная программа «Развитие образования» до 2020 г. Также, конечно, не дает покоя извечный интерес журналистов отыскать что-нибудь эдакое по отношению к тайным намерениям ведомства свершить очередной кошмар в много-страдальной российской школе.

## С ЧЕМ ПРИШЛИ?

Прежде чем говорить о каком-то новом этапе реформирования образования, следует коротко сказать о том, что сделано за последние годы. Если опираться на замысел сделать образование «качественным, доступным и эффективным», как задумывалось на рубеже веков, то тут основные сдвиги произошли в направлении эффективности. В самом

деле, сейчас уже нет той вопиющей несправедливости в отношении нормативов финансирования в школах, которая была еще 10 лет назад. В большинстве регионов ушли от финансирования школ в зависимости от сговора районного начальника и директора образовательного учреждения. Методики прозрачного школьного финансирования были разработаны, апробированы и хотя еще и не во всех регионах в полной мере, но введены. Прозрачное школьное финансирование позволило существенно изменить сеть образовательных учреждений, сэкономленные средства направить на повышение зарплаты учителей и улучшение условий обучения.

Улучшилась ли доступность образования? Отчасти да, за счет серьезных инвестиций больше детей получило возможность обучаться в современных условиях. Для сельских школьников профессиональное образование стало более доступным за счет ЕГЭ. Однако мне бы не хотелось специально останавливаться на теме единого экзамена. Его общественное восприятие, вызванное неадекватной медийной раскруткой, явно не соответствует глубине реальных изменений, произошедших в школьной действительности.

Вместе с тем, если говорить о доступности образования, то по-прежнему не



об авторе



*И.М. Реморенко, статс-секретарь – заместитель министра образования и науки РФ, кандидат педагогических наук*

удается справиться со слишком большим отрывом сильных школ от слабых. Дифференциация велика, а каких-либо внятных способов ухода от нарастающего разрыва в доступности качественного образования пока нет. Пытались решить эту проблему за счет повышения квалификации учителей и изменения программ подготовки педагогов. Однако действующая система образования педагогов слишком ригидна, а новые ориентированные на практику и стажировку механизмы обучения пока не работают.

Качество? Тут серьезные проблемы с анализом, поскольку внешние требования к качеству изменились не только по сравнению с советским временем, но даже относительно конца 1990-х – начала 2000-х. Богатая информационная среда и способы работы с ней разительно отличаются от того, что можно было помыслить еще 10 лет назад. В массовой практике обсуждение любого культурного феномена без возможности почерпнуть сколь угодно важную дополнительную информацию из Интернета уже трудно представить. Это сильно меняет требования к качеству образования. В плане догоняющего развития здесь кое-что получилось: школы подключены к Интернету, разработаны разные обучающие среды, программы, пособия. Благодаря такой богатой информационной среде, интересным учебным материалам, стимулирующим коллективную работу в классе, можно допустить, что вектор изменения качества вполне проявился. Однако в массовом плане – это все еще робкие попытки энтузиастов, не подкрепленные ясными механизмами оценки качества такого образования, созданием общей институциональной инфраструктуры школы. Электронные дневники, журналы, сбор отчетности и статистики, изменения системы принятия решений с помощью информационных инструментов – развиты очень слабо.

#### УТЕКАЮЩЕЕ КАЧЕСТВО

Вместе с тем, говоря о качестве образования, стоит сделать вывод, что любые задаваемые сверху формулировки, касающиеся нового качества, обречены уже потому, что такого рода предписание в силу творческой природы образовательного уклада с ее сложившейся нетерпимостью к предписаниям вызывает

или бездумное «под козырек», или игнорирование, или даже стремление сделать наоборот. Вы нам про гражданскую идентичность – мы будем делать вид, что говорим с учениками о родине, и проверять уровень воспитанности. Вы нам про компетентности, использование знаний в практических ситуациях – мы везде прокричим, что это убивает фундаментальные основы отечественного образования. Тонкая эта материя – качество образования, все время утекающая не туда, куда указывает любая генеральная линия.

Впрочем, некоторые идеологические рамочные установки возможны и вполне приемлемы. Таковой стала, например, инициатива «Наша новая школа». Ее успех во многом был обеспечен не требованием к каждому конкретному человеку, а обозначением рамок, придерживаясь которых люди могли находить себя в сложных и часто меняющихся обстоятельствах. Инициатива задала некоторые общие правила движения, пусть и не указав точный путь.

#### НОВЫЕ УСЛОВИЯ И РАМКИ

Идем дальше. Можно ли в связи со сложившейся ситуацией говорить о некоторой новой стратегии обновления школы? Должны ли как-то принципиально измениться механизмы модернизации?

Во-первых, следует сказать о том, что система управления изменениями уже не та, что была раньше. Она в полной мере загружена разного рода проектами, оставившая в стороне те проекты, которые вряд ли есть смысл улучшать условия предоставления образования: питание в школе; обучение инвалидов; выплаты лучшим учителям, классным руководителям, талантливым молодежи; гранты школам; обучение педагогов на стажировочных площадках; новая система оплаты труда и доведение до ума подушевого финансирования; перевод учреждений в статус казенных, бюджетных и автономных; ипотечные кредиты учителям; новая аттестация педагогов и не за горами – управленцев; общественные советы в школах; внедрение новых стандартов; строительство и ремонт аварийных школ; информатизация; концепция об одаренных и стратегия действий в интересах детей; группы дошкольников и дополнительное образование в школе; ГИА-9 и ЕГЭ, наконец... Все это проекты

на несколько лет, и, как говорится, с этим бы справиться, не до новых начинаний. Осознание же загруженности системы управления, заботы информационных потоков административной информацией, целесообразности выбора приоритетов из десятков дел – никогда не было нашей сильной стороной. Но и дальше не замечать, что система управления работает на пределе и новые задачи должны решаться каким-то другим способом, уже нельзя. Возможно, придется пересмотреть некоторые из решаемых задач, оценив степень их влияния на образовательную практику, выделить конкретные осязаемые результаты. Как очевидный факт, придется полностью отказаться от нескольких практик сбора отчетности как ненужных и даже вредных.

Во-вторых, невозможность напрямую образом управлять качеством образования ставит на повестку вопрос о рефлексивности системы образования. Речь идет о таком состоянии системы, когда каждая очередная проблема решается не через главу государства или правительства, а непосредственно там, где она возникла. Это как санитарные правила и нормы в большинстве стран: в них ведь не написано, на каком расстоянии друг от друга должны стоять парты и какова должна быть интенсивность освещения. Просто сказано, что парты надо расставлять так, чтобы учителю было удобно вести урок, учащимся было лучше слышно, а свет был бы приемлемым для чтения. Вот эта возможность самим на местах сообразить, что делать с питанием, освещением, расстановкой парт, покраской стен и другими важными делами, – ключевая.

Развитие рефлексивности может начаться с оценки качества образования. Сегодня это уже не только ЕГЭ. Это еще и ситуация, когда каждая школа, каждое методическое сообщество, каждая сколько-либо уважающая себя педагогическая практика становятся заинтересованными в понимании результативности своего собственного продвижения. Это означает, что система оценки качества в начальной и основной школе должна будет строиться не под одну-единственную методическую систему, а под несколько. По крайней мере, в начальной школе уже можно опираться на разные образовательные системы. Это позволит вернуть творческую среду в школу, сплю-

щить учителей на основе приверженности определенным образовательным технологиям.

При этом у нас есть хорошие заделы в области оценки качества. Россия – одна из самых активно участвующих стран в международных сопоставительных исследованиях. Российские ученые стали авторами оценки качества по принципу анализа индивидуального прогресса учащихся (не победы школьников в конкурсах и олимпиадах, а улучшение индивидуальных результатов по отношению к предыдущему уровню).

В-третьих, оценка качества, даже построенная силами лучших методических сообществ, не является сколько-либо исчерпывающей гарантией продуктивных изменений в системе в целом. Любое методическое сообщество стремится замкнуться в себе, увлекшись собственными заморочками. Необходима другая логика принятия решений. Мы немного приблизились к ней, когда делали законопроект «Об образовании в Российской Федерации». Важен в итоге стал не только текст законопроекта, но и способ его подготовки. Вообще восприятие нормативного регулирования как живого, меняющегося столь же часто и обоснованно, как меняется программное обеспечение, – уже стало возможным. Речь не идет о том, чтобы допустить какие-то группы активных и ранее не замеченных людей к принятию решений. Речь о построении принципиально открытых механизмов конструирования решений. Очень трудная задача – как впустить в сложную профессиональную действительность дилетантов, отличить маргиналов от нетривиально мыслящих, деструктивных крикунов – от тех, кто болеет за дело. Но без этого не решить задачу переделки и подготовки сотен нормативных актов после принятия нового закона «Об образовании в Российской Федерации». А это предстоит делать и министерству, и регионам.

Таким образом, с моей точки зрения, новая волна в реформировании школы коснется переоценки системы управления изменениями в образовании, развития рефлексивности системы образования и практик принятия решений на местах, построения норм силами равнодушных и способных работать профессионально.